

Д.Ф. КАПУСТИН

**ФЕНОМЕН ИНОБЫТИЯ ТОПОСА СЕТИ ИНТЕРНЕТ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

В данной статье автор осуществляет социально-философское осмысление сети Интернет. В работе сеть рассматривается как новая сфера жизнедеятельности общества, в результате мощного влияния которой утверждается разобщённый и фрагментарный тип информационного человека. В работе выявлены особенности ложного ощущения уместности в сети между индивидами в результате коммуникации, которое приносит свои деструктивные действия в повседневность. Главный тезис данной статьи – «виртуализация топоса» сети Интернет; его осмысление ведёт к понятию того, что сеть выступает феноменом деконструкции двухмерного мира.

Ключевые слова: информационное общество, массовая культура, сеть Интернет, телесность, топос

Капустин Дмитрий Федорович – очный аспирант кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. E-mail: kapustin.dmitriy89@yandex.ru

D.F. KAPUSTIN

**PHENOMENON OF THE OTHERNESS OF THE TOPOS
ON THE INTERNET: SOCIO-PHILOSOPHIC ANALYSIS**

The purpose of this paper is to analyze the Internet within the socio-philosophical domain. Author considers the Web as a new living environment, which influences our society immensely and forms a fragmentary and disintegrated type of information person. In this paper the author brings to light particularities of the false feeling of “belonging” that individuals experience during on-line communication. This phenomenon brings destruction and negative consequences to the everyday life of the person. The main thesis of the article is the “topos virtualization” of the Internet, which lets us consider the Web as an aspect of two-dimensional world deconstruction.

Keywords: embodiment, information society, Internet, mass culture, topos

Dmitriy F. Kapustin – postgraduate student at the Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov National Research State University n.a. N.G. Chernyshevsky. E-mail: kapustin.dmitriy89@yandex.ru

Предмет рассмотрения данной статьи – сеть Интернет и её воздействие на человека и общество, которое настолько велико, что любые попытки неангажированного суждения при исследовании различных областей жизненного пространства общества и личности едва ли можно назвать разумными. Переход современного общества и культуры на информационный уровень развития вызвал к жизни новые понятия и тенденции; так, сеть Интернет выступает в роли основного на сегодня канала передачи информации: мы транслируем мысли, идеи, чувства, эмоции, пропуская через сеть свои сообщения. Историю возникновения сети Интернет достаточно полно раскрыл Мануэль Кастельс в своей работе «Галактика Интернет» [2], поэтому в нашей статье мы не будем касаться вопроса генезиса сети. Современный пользователь привык рассматривать Интернет как нечто, принадлежащее конкретному месту: таким образом, он присваивает ей определённый то-

пос, задаёт конкретную модель существования – что и есть «здесь-бытие», и происходит развёртывание смыслов именно на фоне интернет-пространства. Несмотря на это, сеть в свою очередь не редуцирована к конкретному локальному топосу (месту) с лишь ему одному присущим языком, культурой и традициями [4, с. 90]. Но парадокс заключается в том, что топос сети становится «инобытием» первичной реальности, или иначе, «виртуальным топосом». Топос – это совокупность среды всех факторов существования человека, тем самым мы можем наблюдать, что в результате повсеместного воздействия сеть Интернет проявляет себя в качестве сверхсоциального феномена, в котором оптика видения смещается в сторону виртуального пространства. По этой причине надлежащими формами поведения выступают формы, продиктованные нам пространством сети. Интернет-пространство приобретает глобальный масштаб и отвечает за производ-

ство массового человека и массового характера сознания. Приобретя посредника в своём общении, мы не испытываем привязанности к определённому топосу реальности, так как современный глобализм возникает не только в результате развития сетей коммуникации по всей планете: «...сколько тогда, когда эти сети присутствуют у каждого человека дома, когда создаётся иллюзия, что человек владеет средствами коммуникации для связи с любой частью мира; когда человек думает, что связь у него всегда «под рукой», тогда он оказывается связан ими, он всегда на связи, когда он имеет постоянный доступ – он повсеместно доступен и наблюдаем» [4, с. 203]. Тем самым мы можем наблюдать, что характеристики топоса, который объединяет определённое место, и дискурс сохраняются, но географические особенности места и способ коммуникации изменяются до неузнаваемости, возникает аннигиляция телесности реального человека с привычным для него миром вещей и ощущением живого тела. То есть мы разводим понятие реального топоса, которым характеризуем природное жизненное пространство общества и виртуальный топос, рождающий сеть Интернет. Современный индивид приобретает определённую транспарентность (прозрачность): он находится сегодня везде и нигде, у него отсутствует привычная привязанность к локальному реальному топосу с его нормами, ценностями и правилами. Это даёт нам основания утверждать о феномене инобытия топоса сети Интернет, в результате которого появляется массовый человек и определённые социальные риски (реальные и потенциальные), которые мы рассмотрим ниже.

Пользование сетью Интернет рождает проблемы, связанные с утратой экзистенции, отчуждением и обезличиванием внутреннего мира человека. «Компьютер не имеет двойника. Вот почему он не способен мыслить. Ибо способность к мышлению всегда приходит к нам от Другого. Поэтому он, компьютер, так результативен. Компьютеры – эти чемпионы по устному счёту, эти нелепые калькуляторы – являются аутистами, той разновидностью разума, для которой не существует Другого, и в силу этого они наделены столь странным могуществом» [1, с. 175]. «Я» может идентифицировать себя лишь по отношению к «Другому», который, в свою очередь, коммуницирует со мной – в этом действии проявляется диалогичность сущности человека. А сеть сама по себе отвергает традиционный акт идентификации, осуществляемый посредством

восприятия и присутствия «Другого», в котором современный пользователь фактически не нуждается или нуждается лишь отчасти. «Коммуникация лежит в основе формирования человеческой идентичности с другими и самоидентичности – как процесса соответствия самому себе. Последняя задача не из лёгких. Перебирающий идентичности человек «Протея» остаётся столь же далёким от самого себя и подлинной коммуникации, как и традиционный обыватель, находящийся под невидимым давлением “пиара”» [3, с. 214]. Таким образом, главным техническим каналом передачи информации, который преломляет коммуникацию, становится сеть Интернет. В результате её воздействия выявляются новые характеристики современной личности, поэтому автору видится необходимым рассматривать сеть именно как новейшее образование с уникальными, лишь ей присущими качествами. Важно отметить парадоксальную черту сети Интернет, которая изначально создавалась как проект первичной действительности, перенесённой в систему координат виртуальности с помощью технических средств, но впоследствии стала выступать в роли аутопоетического (саморазвивающегося) феномена, диктующего свои правила, ценности и нормы. Интернет выступает апогеем технократической культуры, провозгласившей веру во врождённую полезность научно-технического прогресса.

Необходимо обозначить некоторые ситуации, в которых сеть обозначает себя, как необходимый сегодня канал коммуникации. Во-первых, когда пользователи вступают в веб-коммуникацию и в результате этого контакта воспринимают сеть как некую площадку – место, где происходит общение. Во-вторых, сеть Интернет выступает в качестве хранилища информации, содержащего в себе магазины, библиотеки, образовательные и музейные площадки, кинотеатры, аудиопродукты. Говоря о втором аспекте, необходимо указать на то, что сеть сегодня выступает главным агентом массовой культуры современного общества, носящей всеобъемлющий характер. Можно предположить, что современный глобализм (экономический, политический, культурный) обязан именно работе интернет-пространства. В-третьих, сеть обретает уместность и наибольшую актуальность для переживания в тот момент, когда прекращается коммуникация, происходит сбой в работе сети (например, когда заканчивается трафик пользования сетью) и она утрачивает возможность сообщать,

транслировать и передавать, а пользователь в свою очередь начинает испытывать чувство глубокой тревоги. Сеть является не только пространством накапливающим, фиксирующим и хранящим информацию, но и «расширением» человека и его телесности. Таким образом, сеть организует не только общение людей, но и новую телесность.

Когда мы утверждаем, что сеть как таковая имеет «виртуальный топос», мы имеем в виду, что она находится вне физического, локального места: её топос – это мир, созданный посредством электронных кодов, текстовых программ и технических средств, новая телесность, в которую непосредственно включён современный человек. Ложное ощущение уместности в сети между индивидами в результате коммуникации уже привнесло свои деструктивные действия в повседневность. Так, общение между субъектами в сети превращается в виртуальный портал, потому что один из участников этого процесса остаётся невидим и транспарентным. Один из акторов и как субъект, и как объект, оказывается вместилищем виртуальных форм, которые агенты сети (чаты, социальные сети) обозначают в качестве надлежащих, и которые актор вмещает в некоторый виртуальный образ и взаимодействует уже с ним, а не с реальным человеком. Это приводит к тому, что индивид начинает испытывать трудности при общении в реально-обозначенном жизненном пространстве с реальным референтом. Этот процесс можно трактовать в рамках алекситимии, которая описывается в психологии как ограниченная способность идентифицировать и дифференцировать эмоциональные аспекты социальных взаимодействий [5, 7]. Алекситимия больше рассматривается в трудах психологов и психиатров, но в нашем исследовании мы не можем уйти от междисциплинарного подхода, так как рассмотреть деятельность человека невозможно без учёта его психологических особенностей. У современного индивида в результате воздействия Интернета наблюдаются затруднения при расшифровке смысла эмоциональных сигналов и при попытке выражения эмоций с помощью языка. Это наглядно иллюстрирует влияние «виртуального топоса» на топос жизненного пространства личности.

Возможно, Интернет – это самый грандиозный проект, который реализовало человечество, и в результате создания которого именно в нём и через него утверждается разобщённый и фрагментарный характер современного обще-

ства, отныне называющееся информационным. Таратута Е.Е. в своей работе «Философия виртуальной реальности» пишет по этому поводу следующее: «До сих пор мы имели дело с техническим доконструированием природы, теперь же речь идёт о воспроизводстве, именно моделировании реальности» [6, с. 116]. Виртуальная реальность выступает в роли имманентной характеристики нашей современности, а не трансцендентного, отсылающего к индустриальной эпохе, где техническое было отделено от социального, в результате чего наш человеческий мир поглощает природу реального. Техника копирует первичную онтологическую реальность, в результате чего происходит утрата авторского начала любого продукта интеллектуальной деятельности. Интернет разобщает, потому что в нём отсутствует темпоральность и топологичность (топос) в традиционном смысле, он существует за счёт импульсов пользователей сети по всему земному шару. Пространство сети Интернет безмерно, оно открыто абсолютно всем: уровень образования, пол и возраст, интересы и навыки, – всё это не имеет значения, ведь каждого ждёт что-то интересное и захватывающее. Тем самым человек воспринимается лишь на фоне мира: в современном обществе это не только пространство природного, но и пространство виртуального, медиа-средств, гаджетов, то есть формируется мир искусственных предметов, который и создаёт определённую телесность общества на данном историческом этапе. В результате данной тенденции мы наблюдаем процесс самоидентификации современной личности, для которой надлежащий опыт, полученный в сети, важнее реальных жизненных ситуаций для осуществления своей идентификации.

Неуместность – это один из показателей, который влияет на общую телесность информационного общества и личность, как таковую. «Пригнанность» [8, с. 54-56], о которой писал Мишель Фуко в своей работе «Слова и вещи», как форма подобия сходных между собой вещей, нивелируется, перестаёт существовать и быть актуальной; отныне отношений между ближним и ближним не существует – даже находясь рядом, мы отделены и разобщены, Интернет сделал человека бесконечно далёким от Другого. Мир, который в традиционном обществе образовывал цепь вещей и замыкался на себе самом, сегодня вступает во взаимодействие с потоками информации. Отныне взаимосвязь вещей и слов потеряна, и невозможно дотро-

нуться до одного конца струны и вызвать колебания на другой её стороне, но вследствие взаимного контакта мира вещей и мира информации мы получаем симбиоз институционально-информационного индивида.

Для выхода на просторы сети подходит любое техническое средство, которое имеет доступ в Интернет: телефон, планшет, компьютер. Возможность пользования сетью не зависит от местоположения, сегодня это может быть и общественный транспорт, и университетская аудитория, и офис, и улица. Человек вступает в «пользование вне места» в тот момент, когда начинает пользоваться сетью, так как Интернет не имеет привязки к определённой физической местности. Бесспорно, главный агент коммуникации в обществе формирует её особую телесность, столько для неё присущими техническими характеристиками (скорость, темпоральность) и аксиологическими аспектами (моралью, уровнем просвещения и культуры). Способ хранения информации также является одной из главных характеристик современного общества, так как для передачи информации будущему поколению мы записываем, кодируем и сохраняем свой культурный и социальный код. Дискета, созданная из плёнки и пластика – материалов, которые можно трогать, осязать; лазерный диск, век которого ещё не покинул современность; флеш-карты и жёсткие диски с множеством контактов, диодов, схем. Эти способы хранения данных всё ещё имеют место быть, но наиболее актуальным и продвигаемым сегодня является другой – информационное виртуальное облако. Это носитель информации, имеющий «виртуальную топологию», хранилище электронных данных, текстов, цифровых схем, существующих вне места. У такой информации нет реального референта, она не содержит социальной памяти и никому её не передаёт, история современности пишется и хранится не для реального мира, а для совершенно нового образования, которое до сегодняшнего момента не знала история – для «Галактики Интернет», находящейся на неопределённой широте, на неясной псевдоумозримой долготе.

Таким образом, мы можем наблюдать, как современное информационное общество сформировало сеть Интернет, которая, в свою очередь, сформировала массовое сознание. Проблема исследования сети Интернет и его рискогенного влияния на реальное жизненное пространство характеризуется тем, что сеть развивается с огромной скоростью, и трудностью для осмысления этих вопросов, а также для выявления рисков, влияющих на человека в настоящем и будущем, является отсрочка и отдалённость пространства. В данной статье автор обозначил топос сети как «виртуальный» и тем самым показал невозможность рассмотрения Интернет-пространства с позиции традиционных установок. Думается, что дальнейшее исследование сети даст нам понимание того, является ли деконструкция двухмерной реальности негативным феноменом.

Список литературы

- Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. – М.: Добросвет, 2000. – 258 с.
- Кастельс М. Галактика Интернет: Размышление об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
- Мальковская И.А. Знак коммуникации: Дискурсивные матрицы. – М.: Издательство ЛКИ, 2016. – 240 с.
- Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. – СПб.: Издательство РХГА, 2013. – 350 с.
- Солдатова Г., Рассказова Е.И. Чрезмерное использование Интернета: факторы и признаки // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, № 4. – С. 79-88.
- Таратута Е.Е. Философия виртуальной реальности. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 147 с.
- Теперик Р.Ф., Жукова М.А. Особенности общения интернет-зависимых пользователей // Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / Под ред. А.Е. Войскунского. – М.: Акрополь, 2009. – С. 165-188.
- Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – М.: Прогресс, 1977. – 407 с.